Лица:

пётр александрович, бывший участник и нынешний руководитель литературных собраний. Прозаик. Пишет на заказ народа.

СЕРГЕЕНКО ПЛАТОН ВИКТОРОВИЧ, поэт-отшельник, бывший участник литературных собраний.

СТАРИК ИВШИН, самый старый участник литературных собраний.

участник(и) мх, местные писатели, авторы и

приближённые к ним личности, присутствующие на литературных собраниях. СТАРУШКА, живёт в деревне, рядом с Платоном

Викторовичем.

ДЕД.

скую сеть. Действие первое

издатель, работает на крупнейшую издатель-

Небольшая комната в местном Дворце культуры. Длинный стол.

Явление 1. Пётр Александрович, участники литературного собрания

пётр александрович (перебивая коллег). Я предлагаю прекратить наше обсуждение. Говорить больше не о чем. (Дожидается тишины и прерывисто выдыхает.)

встречи устраиваются именно для дискуссий. Так было всегда. И вы, как начинающий руководитель, должны это понимать.

старик ившин. Пётр Александрович, наши

пётр александрович. Менять я ничего не собираюсь, но без толку говорить о том человеке.

участник №1. А почему мы не должны говорить

о Платоне Викторовиче?

Поднимается негромкий гул.

участник №2. Ведь это поэт с очень интересной историей! И к тому же ваш давний друг!

Становится очень шумно.

участник №10. Пётр Александрович, а вы бы-

ради поэзии!

ваете у Платона? А то лишь у вас есть его адрес. участник №1 (перекрикивая всех). Да вы что?!

И больше близких и родственников у Платона Викторовича нет?! участник №17. Жаль одинокого. Он так молод,

участник №6.Он же отшельником стал только

не старше нашего Петра!

Руководитель встаёт, облокачивается руками о стол. Он недоволен. Зол. Участники не замолкают. пётр александрович. Я повторюсь. Зачем нам

обсуждать его заочно? (Хватается за край стола и сжимает его.) участник №4. А зачем тогда человек пишет

(делает паузу)... если всё остаётся внутри его

четырёх стен?! участник №2. Почему же внутри стен? А ты выйди на улицу! Читай людям! Читай природе! Читай всем! Да и тем более... не каждому писа-

телю нужно признание со стороны. участник №4 (вскакивает на ноги, хлопает по столу). Признание необходимо! И если великую силу писателя не признают при жизни, то обязательно признают потом!

УЧАСТНИК №2 (вскакивает и бьёт кулаком по

столу). Когда потом? Когда стены комнаты сменятся на стены гроба?!

ответить на вопрос.

СТАРИК ИВШИН. Господа! (Взмахивает руками, привлекает внимание всех участников.) Лучше скажите, кто-нибудь из вас читал хоть одно напечатанное произведение Платона?

Участники №2 и №4 садятся. Все призадумались. Кто-то сразу отрицательно покачал головой, а кто-то ещё пытался вспомнить то, чего в принципе не было. Но никто из присутствующих не смог утвердительно

почётное место). Вот видите. Нам нечего говорить по этому поводу. Я предлагаю на этом закончить наше собрание. Кивая и тихонько копошась, люди стали покидать

пётр александрович (шумно садится на своё

комнату. Перешёптывание и всякое обсуждение со временем тоже прекратилось. Участники уходят. Пётр поднимает с пола свой чемодан и последний покидает комнату.

Действие второе Глухая деревня. Улица. Скамейка около дороги, на ней

сидит СТАРУШКА.

Явление 1. Пётр Александрович, старушка

пётр александрович (обращаясь к сидящей рядом старушке). Тётушка! Полдня уже по деревне брожу, ничего найти не могу! Подскажите, пожалуйста, где находится последний дом на Нижней улице?

старушка. Ох, милок! Сколько живу здесь, а номера даже своего дома не знаю. Тут, вишь, ни

у кого в деревни-и табличек нет! Так и гадай по

калитке и лужайке, кто может жить (или уже

не жить) в этом доме. (Вздыхает.) А тебе кто именно нужен-то? пётр александрович. Поэта ищу! Сергеенко Платон Викторович. Он давно в эту деревню

отшельником ушёл. СТАРУШКА. О, чего вздумал! Поэтов ему подавай! Нет тут таких. Эй! Ты хоть не сильно расстраивайся! Пишущих сейчас не много в принципе.

(Толкает в бок.) Я сама могу тебе частушки насочинять! (Начинает невнятно напевать и присвистывать.) В любые поэты гожусь! Жалко мне тебя. А пойдём я хоть чаем угощу?

стесняйся! Мои стихи послушаешь! Пётр не стал противиться. Он спокойно поднялся с лавки и протянул бабушке руку.

(Снова толкает в бок.) Пошли, пошли! Ты не

СТАРУШКА. А ну (отталкивает руку)! Я сама справлюсь. Пока ноги есть, я могу ими поль-

ческому мозгу!

зоваться. (Тяжело встаёт.) Идут к дому старушки.

пётр александрович. И надо же было ринулся

в эту глушь! Загорелся идеей лично доказать ему

и, наверное, себе, что я выбрал верный путь.

Старушка кивает.

пётр александрович. А я знаю, что нужно народу! Я знаю, как быстро продаётся вкусный товар! Главное-продать глазам, а не челове-

узнаешь, что такое вкусно! Потом ещё будешь добавки с огорода просить! пётр александрович. Нет, а вы послушайте! (Останавливается.) Как этот отшельник может

старушка. Ой! Сейчас придёшь ко мне и сам

написать что-то великое, когда не знает, что хочет видеть народ?! Да и откуда ему, отшельнику, знать хоть что-то? СТАРУШКА. Ишь, чего встал тут? Про огород мой слушать не хочешь? Увсех-то, кроме меня,

рядом.) пётр александрович. Тётушка! А кто это живёт рядом с вами? (Смотрит на соседний полуразваленный дом.)

одни крапивники! (Указывает пальцем на дом

СТАРУШКА. Да разве жить там можно? Там так, бродит один лишь заросший какой-то. Из дома выходит редко, а по ночам свечи жжёт. Не слышно, не видно... Жив ли кто вообще? (Снова толкает в бок Петра.) А может, и неживой там шатается! Ишь, призрак чей! (Смеётся.) Ну, ты на глупости время не трать! Это же я шучу, шучу. Главное, в недавно опустевших домах поосторожней будь. Воруют там. И правда

бродят всякие.

дома.) Я, кажется, знаю, кто там может жить! Я чувствую! Понимаете?! Пётр бежит в соседний дом. Старушка до последнего смотрит ему вслед. Кряхтя, уходит.

пётр александрович. Тётушка, погодите!

(В оцепенении смотрит в сторону соседского

пётр александрович (кричит с порога и забегает внутрь). Платон! Платон! Платоша! Скажи, что я не обознался. Скажи, что я прав! Платон!

Внутри дома слышатся шаги, резкие звуки от падения

каких-то вещей. Шебуршание. Возня. Появляется СЕР-

ГЕЕНКО ПЛАТОН ВИКТОРОВИЧ. Явление 2. Пётр Александрович,

Сергеенко Платон Викторович платон. Петя, ты ли это? (Подносит свечу вплотную к лицу гостя.) Правда приехал? (Удивля-

ется, рассматривает Петра.) пётр. Здравствуй, Платоша. Я смотрю, отшель-

ники всё так же не печатаются? платон. И ты здравствуй! Зато такие хотя бы

вольны в своём творчестве. Пётр оставляет свой чемодан у входа, забирает свечу из рук Платона. Задевает груду вещей и роняет её.

платон. Ничего, я подниму.

остаётся в темноте поднимать упавшие бумаги, какие-то ветки, тряпки, книги, засохшие цветы и ещё много мелких безделушек. пётр (обойдя две имеющиеся комнаты и кухоньку).

Пётр молча проходит дальше внутрь дома. Платон

Платон, а отчего у тебя весь дом этим хламом заставлен?

платон. Не хлам это! Не понимаешь если, так и не критикуй. (Закончил поднимать с пола вещи.) Пойдём на кухню. Там светлее.

Сергеенко Платон Викторович и Пётр Александрович заходят на кухню. ПЁТР (отодвигает часть безделушек на кухонном столе и на пустое место ставит свечу). У тебя

это действительно хлам. Было бы это в меру,

понемногу. А всё ещё какое пыльное! Грязное! (Трогает какие-то бусы, лежащие рядом. Показывает почерневшие пальцы Платону.) Я не удивлюсь, если у тебя в доме уже давно тараканы завелись!

платон. Петя, это вынужденный путь. Ты же понимаешь, что для меня ещё нет достойной творческой среды. Сам знаешь этих графоманов! (Открывает дверцу шкафа, достаёт две кружечки.) Из еды, кстати, могу предложить только травяной чай и немного орехов.

Пётр очень сильно удивлён.

платон. А тараканов, кстати... (Смеётся.) Эх!!! Живу я настолько бедно, что в доме моём нет даже ни единого таракана. (Разливает отвар, пахнущий крапивой, по чашечкам. Петру протягивает целую кружку. А себе Платон берёт треснутую чашечку, в которой оказалось го-

раздо меньше напитка.) пётр. Да как ты так живёшь?! Это хотя бы стоит того? (Встаёт, нависает над Платоном, параллельно скидывает хлам со стола в разные стороны. Прозаик безотрывно смотрит поэту в лицо.) Покажи мне свои произведения! Ты же

хочешь, чтобы их опубликовали! Так сколько

платон. Да полно их! Сам найдёшь.

можно писать в стол?!

Пётр отстраняется от Платона, берёт свечу и начинает ходить по дому. Среди прочих бумаг находит стихи, читает их. Некоторые листки не убирает на место, а оставляет у себя в руке. Параллельно шепчет что-то про маркетинг и ужасную продаваемость. Платон поднимает с пола свои вещи. Под утро Пётр

возвращается на кухню. пётр. Это будет очень трудно продать! (Садится напротив Платона и кладёт его стихи на стол, поверх всяких безделушек.)

Платон молчит.

пётр. Ты пишешь прекрасно! Но вот темы... Твои тексты похожи на сборник оскорблений, каких-то претензий к этому миру, осуждения пороков людей!

платон. Я понимаю, не горячись, пожалуйста, зазря. Может, я из тех людей, чьи произведения будут вечно жить внутри автора и среди его «хлама»... и уж точно не выйдут дальше комнаты? (Пододвигает кружку поближе к Петру.) Помнишь, как мы раньше соревновались, хотели превзойти друг друга? Двух равных победителей не бывает. И вот я сейчас ушёл в отшельники, зато пишу свободно, в своё удовольствие! А можешь ли ты похвастаться силой своего профессионального творчества, показать, что занимаешься не в кружке по интересам? пётр (берёт чашку в руки). Раньше-то ты другим был. А сейчас вдруг стал думать, что твоя самодеятельность может поравняться с моими публикациями. Платош! Я издаюсь! Меня читают!

(Демонстративно делает глоток. Морщится. С отвращением ставит кружку на место.) Что за дрянь ты пьёшь? Что за горькое пойло?! (Делает длительную паузу.) Раньше ты не мог жить без сладкого, особенно без сахара. Что с тобой случилось? Я понимаю, что ты выбрал такую жизнь. Но хотел ли ты стать тем человеком, каким являешься сейчас?

работаешь по заказу, и не боле! Да тебя как автора не видно в твоих же текстах! Пётр злится, выходит из кухни. Возвращается он со своим чемоданчиком и демонстративно открывает его при

платон. А смысл в чём, что ты пишешь?! Ты

Платоне. Петя достаёт оттуда бутылку хорошего вина. пётр. Такое ты себе точно позволить уже не сможешь. (Впихивает Платону бутылку в руки.) Так и быть. Я возьму твои стихи в город (поднимает бумаги со стола). Это самое ценное,

Пётр Александрович уходит из дома Платона.

Действие третье

что есть в этом доме...

Глухая деревня. Улица.

смотрит по сторонам.

Явление 1. Пётр Александрович, старушка СТАРУШКА. Милок, а ты чаю-то будешь? (Выгля-

дывает из двери своего дома, подзывает рукой.) Пётр Александрович вздрагивает, останавливается,

СТАРУШКА. Ты меня-то, старушку, не обижай! Ты ж согласился со мною чаю выпить!

простоват и с виду миловиден. В нём не было, в принципе, ничего такого, что могло привлечь внимание. Но как только Пётр прошёл в дверь, то не смог ступить дальше порога. Внутри этот дом был ещё больше захламлён, чем дом Платона. Сразу напротив входа висел громадный портрет неизвестного, наверное, даже самой бабке человека. Рядом с портретом находились два веника, и тут же, на гвоздиках, вбитых в стену,

повешена верхняя одежда. В единственной комнате

почти не было свободного места. Но зато себя там прекрасно чувствовали неработающие часы, полотенца,

вазы, книги, очень много пустых коробок и большой

Пётр послушно идёт в дом старухи. Дом старушки

самовар. пётр александрович (проходит в комнату, осматривается). Тётушка! А все ли деревенские живут так?

Появляется дед — буквально похож на бомжа, но с чуть более опрятным внешним видом и приятным запахом. дед. О чём ты, внучок? (Очень близко подходит к Петру.) Ты знаешь того, кто живёт так же, как и мы?

пётр александрович. Да! И он ведь прекрас-

Внутри комнаты послышались посторонние звуки.

нейший писатель! Поэт! Его стихи—настоящее сокровище! Боюсь, даже потомки не смогут должным образом оценить его произведения! Только писал бы он проще! Тогда точно бы известным был, публиковался!

ты был сегодня? Пётр кивает. Старушка что-то шепнула деду на ухо, тот протяжно взвыл.

старушка. А! Это тот соседний крапивник, где

СТАРУШКА. Дед! Достань-ка мне мою коробочку, мой гробик! Дед послушно полез под потолок, где был сделан тайни-

чок специально для любимейшей бабушкиной вещицы. СТАРУШКА (обращаясь к гостю). А ты найди стул

и не стесняйся, присаживайся! Пётр Александрович ставит свой чемоданчик на пол, поближе к углу. Там же находит стул и разгребает его от хлама. Стихи Платона прячет под одежду.

протягивает ему небольшой ящичек, с виду действительно похожий на гроб.) Я думаю, что всё самое ценное человек забирает с собой в гроб. А если всё забрать не сможет, то как минимум заберёт какую-то важную и дорогую частичку! (Поглаживает коробочку.) Да! Очень эгоистично! Но если это действительно

ним навеки!

дед. Цыц! У тебя и таракан в голове не бегает! К чему тебе фи-ло-со-фом быть? Слова ты хоть и хорошие говоришь, только вот ни к чему всё это. Прелюдии бабские. А у нас (выжидает паузу и ставит бутылку водки на стол) вот

как здороваются.

Пётр Александрович не успевает отказаться, как ему тут же подают рюмку. Бабка копошится с самоваром. Затем открывает свой маленький гробик и показывает

содержимое мужчинам. СТАРУШКА. Это различные сорта чая! Вот копорский чай! Редкий какой! Ужас! От мамки мне достался! Вот фруктовый! Эх, и его ценю, тоже не дам на пробу! (Роется в «гробу».)

(Заставляет Петра выпить рюмку, тут же наливает ещё.) старушка. Этот второсортный. На, понюхай!

дед. Чай потом, потом! Давай по рюмочке сначала!

(Пихает под нос гостю чай.) Вкусный... наверное. Может, его заварить, милок?

дед. Да что нам чай?! Вот что нюхать надо!

не пью! Не буду! (Отстраняется.)

Пётр пьёт ещё одну рюмку. пётр александрович. Я, собственно... больше

Дед наливает ещё рюмку, пододвигает ближе к гостю. СТАРУШКА. А чай? (Заваривает ему первый попавшийся отвар и подаёт полную кружку на-

питка.) Параллельно с чаем Петя выпивает ещё не одну рюмку. Заканчивается бутылка. Пётр сильно пьян. Старушка

крутится и крутится около юноши, а дед и вовсе исче-

Явление 2. Пётр Александрович, Платон Викторович

зает из дома.

Ранним утром Пётр Александрович выскакивает из дома стариков в одних трусах и длинной рубашке.

пётр александрович. Всё! Всё забрали! Чемо-

дан, часы, верхнюю одежду, даже обувь! Дед! Старуха! Воры! Сделали своё дело и исчезли! (Вздрагивает.) А стихи? (Щупает рукой под рубашкой. С облегчением выдыхает.) Только стихи Платоши у сердца и остались! (Подходит СТАРУШКА. Посмотри! (Налетает на Петра и к забору между домами, пытается разглядеть что-то через крапиву. Кричит.) Платон! Платон! (Идёт к его дому. И тут, на участке Платона, видит тело. На дороге, лицом в землю, лежит мёртвый мужик.) П...Пла...Платон?! Да быть не может! (Бежит к другу, старается привести его в чувство. Безрезультатно. Забегает в дом Платона. Немного погодя выходит.) Всё вытащили. дорого умершему человеку, то и останется с

Пусто. Весь хлам... даже стихов не осталось.

Действие четвёртое

Глухая деревня. Кладбище. Явление 1. Пётр Александрович, жители

деревни, труп Сергеенко Платона Викторовича, участники литературных собраний, старик Ившин, издатель Пётр устраивает похороны. Гроб с телом опускают.

Каждый из присутствующих, в порядке своей очереди, бросает горсть земли на крышку гроба.

участник №2. Шумно. Все так и не могут перестать обсуждать что-то.

старик ившин. Конечно, такое событие на

деревню! Они ещё год будут только об этом и разговаривать!

участник №6. Я удивлён, что над могилой скорбят люди, которые до этого даже не знали о существовании Платона Викторовича.

и не уезжал никуда. Могильщики начинают закапывать. Устанавливают

всеми, вплотную к могиле). Я должен прочитать

эти стихи! (Достаёт стихи Платона. Начи-

пётр александрович (шёпотом, для себя). Будто

крест, венки. пётр александрович (выходит вперёд перед

нает читать.) Присутствующие не затихают.

участник №17. И всё же он так был молод!

участник №6. Очень жалко! Ещё и убийство с

целью ограбления! Пётр читает. Все уходят. Пётр Александрович оста-

ётся один над могилой Платона. Появляется издатель. издатель. Здравствуйте! Мои соболезнования.

Пётр закончил читать и пожал руку.

издатель. Вы сейчас читали великолепные стихи!

Я ещё не встречал такого таланта, такой силы! Это действительно стоящие тексты. А знаете

(шарится по карманам, достаёт пачку денег)... я за всю свою жизнь ещё ни разу не встречал человека, который может так смело заявить что-то этому миру, высказать всю правду. Эти стихи!

Этот ярый, правдивый, критический реализм! Пётр повернулся лицом к мужчине и замер на месте.

издатель. Я думаю, вы можете продать мне эти произведения. (Протягивает деньги, одновременно оглядывая Петра с ног до головы.) Такой суммы хватит?

пётр александрович. Погодите! (Шёпотом.) Это ведь не мои стихи! Я просто прочитал его произведения (указывает пальцем в сторону).

И я подумал, что пусть его слова будут жить хотя бы здесь, над могилой. издатель. Ну так тем более! Раз эти творения не видели публикации, то давайте и опубликуем

Платон Викторович никогда не публиковался.

их! Или вы думаете, мёртвый станет противиться?! Неужели ваш... эм... друг не хотел признания? Или этого признания не хотите вы? (Убирает деньги.) У меня есть предложение получше. Хоть к следующему месяцу я могу сделать вас одним из самых известных и обсуждаемых поэтов нашего века. Настолько я уверен, что эти творения достойны света! Другой вопрос: возьмётесь ли вы светить? И если согласитесь быть лицом произведений, то и выручка будет соответствующая (шепчет сумму на ухо).

Пётр Александрович нервно сглатывает слюну и тут же соглашается на предложение.

Явление 2. Пётр Александрович, участники мх, старик Ившин

Прошло три месяца. Небольшая комната в местном Дворце культуры. пётр александрович. Друзья! (Говорит в ти-

Нелёгким путём я пришёл в поэты. Всю суть и жестокость мира вы можете увидеть в этих строчках. И я надеюсь, что смогу найти среди вас своих сторонников. Пётр Александрович начинает читать стихи. После каждого произведения получает очередные овации. Затем рассказывает собравшимся про необходимость

шине: наконец его действительно слушают.)

СТАРИК ИВШИН (вытягивает руку вверх). Можно слово? пётр александрович. Да, говорите.

покупки его книги со стихами.

СТАРИК ИВШИН. Некоторые строки в последнем

стихотворении будто копируют ранее ушедшего поэта, Сергеенко Платона Викторовича. И неестественно звучат из ваших уст, словно написаны под диктовку.

пётр александрович. Что за вздор?! (Невольно вздрагивает.) Как вы смеете клеветать на меня?

УЧАСТНИК №2 (говорит так, чтобы услышали только рядом сидящие). Я тоже заметил. Так писал Платон.

участник №4. Это ничего не значит! Пётр Александрович и Платон Викторович дружили близко и явно могли иметь общие мысли.

участник №6 (говорит спокойнее всех). Но я вот лично бывал у Платона, когда тот уже стал

отшельником. И, кажется, как раз это он и зачитывал мне. (Закидывает ногу на ногу и смотрит на всех присутствующих так, как смотрят на зверушек в зоопарке—одновременно и с жалостью, и с потехой.)

старик ившин. Я попусту не говорю! Ведь эти строки—моя идея, подсказка Платону. Ведь я понимал, что не смогу реализовать свою мысль, но столь гениальный человек, как Платоша, справится с этим лучше всего. И сейчас, уважаемый Пётр Александрович, вы читаете строки даже не Платона, а мои.

пётр александрович. Я вам, конечно, верю... (Намеренно показывает всем присутствующим своё презрение к старику.) И раз вы попусту не говорите, то сможете ли доказать свои слова? Где гарантия того, что сейчас вы не пытаетесь меня публично унизить или оклеветать?

Старик Ившин больше не сказал ни слова. Он встал и вышел из комнаты. Следом за ним вышли участник № 2, участник № 6.

пётр александрович. Стойте! Да я хоть сейчас напишу стихотворение... Или нет! К завтрашнему дню будет вам великое произведение! Ну куда же вы?! Подождите завтра!

Бо́льшая часть сидящих уходит. Теперь замолчал Пётр. Ему впервые нечего сказать, когда его ещё хоть кто-то слушает.

участник №4. Как смешно! Прозаик стал поэтом. Вы, Пётр Александрович, больше не пишете на заказ? Ах! Точно! Вы больше в принципе не пишете...

Действие пятое

Глухая деревня.

Явление 1. Пётр Александрович

Пётр Александрович оглядывается на дом, где его ограбили. Заходит в дом Платона. Там остался только стол и пенёк-обрубок, словно стул.

пётр александрович. Ну где-то же должны сохраниться! Ну что-то же должно остаться! (Ищет запрятанные стихи. В щели заглядывает, пытается доски от пола отодрать, рассматривает пустые стены.) Я должен им доказать! Я вор, так почему меня считают ничтожеством? (Находит последнее письмо Платона за занавеской на подоконнике, читает вслух.) «Прости меня, Пётр! Я был слишком резок с тобой! Желаю тебе и дальше так же успешно находить своего читателя. Но я выбрал другой путь. Хочу, чтобы мои произведения были только моими. Не показывай их миру. Не издавай».

Пётр падает на пенёк, бросает письмо на стол. Замечает на столе некую посудину.

пётр александрович. Что это? Сахарница? (Тянется к вазочке.) Так у него же не было сахара. Хотя, может, с поминок принесли? (Поднимает крышку, но тут же роняет её из рук. Крышка разбивается. Берёт в руки сахарницу и высыпает содержимое на стол.) Да тут одни засахарившиеся тараканы.